

82.3(2=642)

Ч-12

128052

С.Ш. ЧАГДУРОВ

СТИХОСЛОЖЕНИЕ ГЭСЭРИАДЫ

УЛАН - УДЭ

1984

82.3(2=642)

4-12

АКАДЕМИЯ НАУК СССР. СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.
БУРЯТСКИЙ ФИЛИАЛ. ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

С. Ш. ЧАГДУРОВ

СТИХОСЛОЖЕНИЕ ГЭСЭРИАДЫ

*Доргошу
Цейношу*

Эндэнову

от автор

С. Чагдуров

128052

УЛАН-УДЭ
БУРЯТСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1984

МАУ ЦБС
г. Улан-Удэ

Ответственный редактор
д-р филол. наук, проф. **В. Ц. Найдаков**

Чагдуров С. Ш.
Ч128 Стихосложение Гэсэриады.— Улан-Удэ: Бурят.
кн. изд-во, 1984.— 128 с.

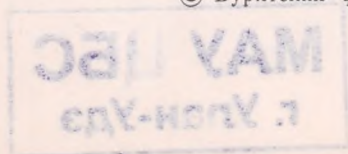
В книге представлены пласты речевой структуры основных эхирит-булагатских и унгинских версий Гэсэриады, являющихся фундаментом ее образной системы и эпического стихосложения. Исходя из особенностей бурятской устной поэзии, истоки которой уходят в глубины веков, и выделяя некоторые устоявшиеся законы эпической симметрии и формы народного ритма, автор стремится увидеть в них две стороны одних и тех же древних традиций художественного упорядочения материала.

Книга адресована фольклористам, литературоведам, а также широкому кругу любителей истории и культуры родного края.

Ч $\frac{1503060250-073}{M122(03)-84}$ 126-84

82.3(2)

© Бурятский филиал СО АН СССР, 1984.

ВВЕДЕНИЕ

Профессия поэта во все времена была труднейшей. Только люди одаренные и одержимые могли овладеть ею в совершенстве. Непоэт становился поэтом, любитель поэтических традиций — певцом-улигершином в процессе длительных неустанных поисков, после падений и взлетов, в итоге большого напряжения душевных и физических сил.

Право называться народным певцом было всегда почетным. Человек-подвижник получал его как признание своих заслуг. И вовсе не сразу после того, как, научившись образно мыслить, умело пользоваться эпической стихотворной техникой, начинал исполнять широко известные в народе произведения. Это право закреплялось за ним лишь тогда, когда, изучив вековые традиции предшественников и овладев богатством красок родного языка, певец приходил к истокам национального самосознания, к глубинному открытию духа народа, его культуры, эстетики.

Вообще говоря, роль поэзии в жизни человека всегда была исключительно велика. К. Зелинский оценивает ее так: «Мир обновляется с невиданной быстротой. И поэзия, как тончайшее чувствилище, выработанное человеком в познании мира и самого себя, не может не быть вовлеченной в этот огромный процесс обновления человечества. «До последней пуговицы в одежде мир передельваем снова» (Маяковский). Вот то главное, что, я думаю, должно составлять назначение поэзии»¹.

В чем же специфика поэзии? Уловить ее не просто. Раскрыть снаружи трудно. Объяснить же ее изнутри, разложив на элементы, разделив, так сказать, на части, труднее вдвойне. И, наверно, именно в этой неуловимости — очарование живой поэтической ткани. Оно — итог непреходящего мастерства. А мастерство, как замечено, всегда поражает больше, когда не можешь сразу понять, откуда сила. Потому-то природа поэзии издавна казалась загадочной и таинственной. Ничего, правда, сверхъестественного в ней не было. Разгадка была в специфике видения мира, в творческом подходе